

МОНТАЖ

От киоска «Союзпечати» отошли две девушки.
— Смо-ри-ка, Славутич, — обратилась одна из них к другой, развернув на ходу газету.
— Точно. Наш город на любой фотографии узнаешь. А знак радиации каким вышел, больше самого города. Где такой и выискали!
— Сколько можно о радиации. Лучше бы помогли Славутичу...
Диалоги, подобные этому, у киоска возникали не раз. И вызваны они были публикацией в свежем номере газеты «Голос України», поместившей на двух страницах фоторепортаж под необычным названием «Субмарины тут не ходят». Впрочем, кроме названия, все остальное в репортаже до боли обычно. Все тот же, ставший чуть ли не обязательным для заезжих журналистов стереотип: город возведен на радиоактивном пятне, пятно — следствие аварии на ЧАЭС, а сам город и предназначен, чтобы обслуживать ЧАЭС... В общем все старо. Пожалуй, подмечена лишь такая свежая деталь. Оказывается, в Севастополе уже давненько не продают бочковое вино на разлив, а в Славутиче, пожалуйста, — дешевле грибов (которые, — не преминули заметить авторы репортажа, — в окрестных лесах собирать, увы, нельзя).
Но вернемся к киоску. Диалоги дали импульс разговору, который корреспонденты «Вестника Чернобыля» записали на диктофон. Высказаться пожелали прохожие, посетители магазина и кафе, в которые мы зашли, а также люди, известные в городе, наделенные, так сказать, определенными полномочиями.

М. Н. ГОТДЗИНЕР, заместитель председателя горисполкома:
— Я в Славутиче работаю с первого дня. Сразу же узнал место, изображенное на снимке в «Голосі України» (имею в виду первую страницу). Это стык Вильнюсского и Рижского кварталов. Но должен заметить, что это не снимок, а фото-

монтаж. Дело в том, что на территории Славутича таких знаков нет. И, собственно говоря, быть их не должно.

Действительно, в городе есть места зараженностью пять, семь, двенадцать кюри на квадратный километр. Но в основном город чистый. Загрязненные участки определены, и соответству-

(Окончание. Начало на 1 стр.)

ющие организации занимаются их очисткой. Упомянутые участки расположены в Московском и Рижском кварталах. Участки незначительных размеров, и работы там заканчиваются.

Наш исполком следит за тем, чтобы в городе было чисто, поддерживалась нормальная радиационная обстановка. Для этого есть и специальная организация — лаборатория внешней дозиметрии.

По-моему, публикация в «Голосі України» сослужит городу плохую службу. Сейчас как раз выпускной период в учебных заведениях — к нам готовятся приехать на работу молодые специалисты. Но посудите, в каком положении оказывается молодой человек, взявший упомянутый номер газеты? Ведь он не знает, что радиационный знак откуда-то взят, принесен и сюда поставлен. Он будет думать, что знак находится здесь все время. Естественно, его реакция на перспективу работы в Славутиче будет отрицательной.

Это, так сказать, одна сторона дела. А другая за-

ключается в том, что сейчас вокруг Славутича накопилась масса проблем. И любая не до конца продуманная публикация в газете может переполнить ча-

МОНТАЖ

шу общественного терпения.

Хочу еще раз подчеркнуть, что предложенная читателям «Голоса України» фотография не является документом.

Г. А. ГАВРИЛОВ, первый секретарь Славутичского горкома КПУ:

— Мы побывали на том месте, откуда снимался вид города. Но никакой таблички там нет. И следа, где бы она могла стоять, не обнаружили. Поэтому стало обидно за такую газету, как «Голос України», на-

объективность информации которой мы, читатели, очень рассчитываем. Жаль, что данный номер ее начинается с фотомонтажа.

Не вина людей Славутича, что город посажен на радиоактивное пятно. Мы обращались в правительство Украины с просьбой определить концепцию проживания в Славутиче, определить, наконец, к какой зоне этот город будет относиться. Кстати, все необходимые по этому вопросу документы руководство города направило в Кабинет Министров.

Необходимо серьезно улучшить экологическую среду вокруг нашего города. Разработан проект, который поможет преобразовать пригородную зону, сделать ее зоной возможного отдыха жителей.

Публикации, подобные той, о которой идет речь, не случайность. Я постоянно наблюдаю за печатью и вижу, что публикуемые сегодня материалы порой один страшнее другого. Этой болезнью болеют многие издания.

Михаил ТРЕТЯК, слесарь многоотраслевого предприятия коммунального хозяйства:

— Фотоснимок со знаком радиации — своего рода авантюра.

— Мое мнение — этим снимком журналист хотел

высказать свое отношение к проблемам города. Но сделал это неудачно, — добавила жена М. Третьяка Зинаида.

Галина АЛТИНЦОВА, работница кафе «Русь»:

— Каких-то особенных эмоций этот фоторепортаж у меня не вызвал. Но, наверное, снимок с радиационным знаком — неправда. Думаю, его автору в нашем городе надо было побыть не наскоком, а пожить, лучше присмотреться к нашему житью-бытию.

О. Л. ЧЕРНОМАЗОВ, работник лаборатории внешней дозиметрии:

— Я лично считаю так. Зачем было строить такой красивый город, если в нем жить нежелательно? Здесь зараженность выше нормы. Вот эти все деревья, что вокруг, — Олег Леонтьевич показал на сосны, оставшиеся от бывшего леса, — их же ни одного не будет. Они все грязные. И почва под ними грязная.

— И что же делать?
— Действительно: что? Я тоже здесь живу четыре года. Сейчас некого к ответу призвать. За то, что вот город посадили здесь. Сейчас куда поедешь? Некуда. Где у нас сейчас чисто?

Теперь о самом снимке. Снимок правильный. Там совсем недавно грунт снимали, кору обдирали. Деревья валили. Все подряд. На мой взгляд, автор снимка поступил честно. Хватит врать!

Николай ГОРБАЧЕНКО, слесарь турбинного цеха Чернобыльской атомной станции:

— Я бывший припятчанин. После аварии жил в Киеве, в общежитии. А когда женился, получил квартиру в Славутиче. Имею уже двоих детей. Уезжать из города не собираюсь. Снабжение здесь неплохое. А продуктов сейчас нигде нет.

— А если бы снабжение было везде одинаковым!

— Все равно бы не уехал. Привык к этой земле. Но вот печаль порой будоражит людей. Знаю это по своим родителям. Когда приезжаю на родину, меня отговаривают, чтобы не жил в Славутиче. Родные очень переживают.

Виктор КОЛЕСНИКОВ, электрослесарь электроцеха ЧАЭС:

— Не верю, что город настолько грязный. Будоражить его различными слухами не стоит. Это кое у кого вызывает приступы радиофобии.

Инна БИДУЛЯ и Мария ГАРМЕТ, продавцы магазина «Даугава»:

— Не первый раз возникают разговоры о радиации в Славутиче. Радиация есть, но на нас, по-моему, она не отразилась.

— Правда, иногда прихватывает горло.

— Но я бы не уехала.

— Я тоже. Зарплата у нас низкая — около 200 рублей. Казалось бы, держаться не за что. А вот что-то удерживает.

— Особенно трудно «отбиваться» дома. Не даю проходу. «Почему до сих пор работаешь там? Ведь город будут выселять. Уезжай от радиации». И проч. и проч. От себя никуда не уедешь...

Диктофон зафиксировал еще много мнений. Но даже из приведенных видно, что они различны до противоположности. Славутчане, пожалуй, солидарны в одном: хотят видеть публикации о своем городе взвешенными, продуманными.

Явившись свету в пору экологических катаклизмов, Славутич сразу поставил перед обществом и государством массу проблем. И рискнет заметить, что проблема относительной радиационной загрязненности — не самая болевая из них. С точки зрения экологической город чернобыльских энергетиков сегодня легко конкурирует со многими промышленными центрами Украины. Стоит только почитать многочисленные объявления об обмене жилья. Лисичанск, Северодонецк, Днепропетровск, Запорожье, Кривой Рог и многие, многие другие города на Славутич обменять практически невозможно. И когда узнаешь об этом, становится горько: до какой же жизни надо было довести общество, нацию, чтобы обитание в причернобыльском крае почитать за меньшее из зол.

В репортаже «Голоса України» сфотографирована табличка с перечеркнутым названием «Славутич», установленная на выезде из города. По авторскому замыслу, она — метафора, не более. Но славутчанам от подобных метафор не легче.

Славутич из жизни не вычеркнуть.

Виктор КАПУСТА, Владимир САВРАН, собственные корреспонденты «Вестника Чернобыля» в Славутиче.

На снимках: Славутич строится, играет, танцует, живет.

Фото Владимира САВРАНА.

